

СРАЗУ скажу, что речь идет не о поэтическом сборнике, а о прозаической книге, написанной народным поэтом Кабардино-Балкарской АССР Максимом Геттуевым. Книга называется «Человек на марше». (Нальчик: Эльбрус, 1982).

В книге семь «коротких повестей», не случайно объединенных вокруг повести, давшей название книге. Сам активный участник Великой Отечественной войны, автор в повести «Человек на марше» предоставляет слово одному из миллионов участников, «рядовому войну»: повествование ведется от имени «невоенного человека», ставшего СОЛДАТОМ Великой Отечественной войны.

Так часто и бывало на фронте, когда знакомство и дружба завязывались случайно. Человек, разгоряченный только что закончившимся тяжелым боем, еще не веря, что остался живым, в короткую передышку, в порыве вдруг нахлынувших чувств словно бы торопится высказаться, раскрыть душу первому, кто в этот час оказался рядом, с кем только что побывал в бою... Так и сержант Пантелей Мищенко. Только что закончился бой, в котором его «чуть шкрабануло» в голову, а могло убить. В тесной землянке он пристроился рядом с младшим политруком, лишь мельком замеченным им в бою, и теперь рассказывает, рассказывает... Рассказывает он о своей «маршевой роте». Точнее-то — о людях, сведенных в роту, которая еще не считается боевой, пока не заняла отведенную позицию, не включена ни в какое фронтовое подразделение. Люди в маршевой роте не обстреляны, это еще не солдаты, а просто люди, идущие воевать. И Пантелей Мищенко — только теперь сержант, прежде же, до войны, — чабан донского овцеводческого совхоза.

Из внешне бесхитростного рассказа вчерашнего чабана все возникает и возникают образы советских людей, оторванных войной от мирных занятий, от родных очагов. В полный рост возникает и интересный «народный» образ самого рассказчика. Образ, конечно же, собирательный. Но до чего ярко и достоверно, с точно найденными чертами характеров и деталями фронтового быта изображается человек, ранее не державший в руках оружия, еще по пути на фронт, не день ото дня, а час от часу превращающийся в солдата!

Перед глазами следующих к фронту «маршевиков» раскрываются живописные картины цветущей мирной природы, поля, сады, огороды, и вдруг в буйной зелени — тлеющие развали-

ны недавнего человеческого жилья... А в мозгу, в груди, во всем теле возникают первые незнакомые ощущения — от оружейных, теперь уже недалеких раскатов; от низко пролетающей «рамы» — вражеского самолета-разведчика; и от вдруг открывшегося расположения войск, от конкретного, уже не абстрактного места, называемого «полем боя», того места, «где война начинается».

Мягко, естественно приходит к солдату мысли о возможности близкой смерти. Однако это не пессимизм.

Здесь все ярче проявляется главная мысль писателя: как и почему обычный мирный человек становится солдатом. Не слепым оружием, а размышляющим, сознательным воином — патриотом. А еще — закаленным, смелым. Который не толь-

ПОЭТА ДОБРОЕ СЛОВО

О прозе
Максима
ГЕТТУЕВА

ко осознает необходимость научиться превозмочь врага, но превозмочь так, чтобы при этом «самому остаться в живых». Хотя, конечно, солдат понимает, не может не понимать: такого, когда бы все осталось в живых, на войне не бывает.

Главная авторская мысль окончательно проявляется: «Двигается наша колонна, наша маршевая рота. Маршевая? Да, была маршевая. Была да сплыла. Почему? А потому, что кончился ее марш, «домаршировалась» она до настоящей войны, вошла в нее, вросла, стала ее частью, а бойцы ее — новобранцы, новички, «салаги» — стали настоящими боевыми солдатами».

В самом конце повести — еще раз рефрен:

«А маршевой роты больше нет. Нету ее, и все. Она давно уже никакая не маршевая, а самая настоящая строевая. Боевая! Молодецкая!.. Сама закалилась и меня закалила... Так что маршевик — это уже вчерашний день. Дело прошлое...».

В этой мысли находится ключ к пониманию и других коротких повестей Максима Геттуева, включенных им в книгу о Великой Отечественной войне. Снова можно сказать — о самом обыкновенном человеке на Великой Отечественной. О молодом сотруднике местного радиокомитета Таусолтане Беденееве и его невесте Наташе:

несмотря ни на какие испытания и разлуку, они сберегли в чистоте любовь («Телефонный звонок»); о командире роты Хажпаге Гатижокове, истинном солдатском учителе, рядом с которым в походы проходит еще целая группа воинов («Капитан из Сармакии»); о друзьях танкистах Назире Залиеве и Володе из Ленинграда («И вечный бой»); о преданной любви замполита и медсестры госпиталя («Ее зовут Валерия»); о патриотическом подвиге семьи Сокуровых, в дни вражеской оккупации спасшей от фашистов малолетнюю дочь советского офицера («Светушок»).

Заключительная повесть новеллах — «Мои хорошие люди». Название ее тоже можно вынести на обложку: оно как нельзя полно характеризует и героев произведений, и самого автора, его отношение к людям. О всех о них Геттуев пишет с чувством глубокого уважения и любви, не боюсь сказать — нежности и почтения. А еще — с чувством истинного братства и дружбы народов СССР: на страницах книги встречаются герои многих национальностей.

В новеллах, связанных в повесть, так же, как в других, а особенно в повести «Вечный бой», по-особому ощущается, что книгу писал поэт. Слово бы в непринужденной, задушевной беседе с читателем Максим Геттуев не может да и не собирается сдерживать, тем более скрывать свои чувства. Бывает, он неожиданно заявляет читателю: «Нет, больше так не могу! Здесь я снова скажу стихами».

Нельзя не отметить и другой особенности. О ком бы и о чем бы ни рассказывал автор — прозой или стихами, все время чувствуешь, что беседу ведет бывалый фронтовик, человек, умудренный жизнью, и самое главное — добрый, внимательный и заботливый друг. Бережно сохраняя память о своих однополчанах и о тех, кого узнал в дни войны, он одновременно печется и о сегодняшней молодежи, об ее будущем. Читая повести, отчетливо чувствуешь, что писатель старается передать сегодняшней молодежи весь без остатка высокий настрой души, духовный боезапас, любовь к людям, к Родине, к миру, все те качества, которыми по-особому было отмечено и связано поколение солдат Великой Отечественной войны.

Перевод стихов с балкарского осуществил Я. Серпин, прозу перевели Ю. Хазанов, Э. Мальбахова и Н. Григорьева. Думается, что им вполне удалось сохранить колорит, особенности и оттенки стиля и языка самобытного поэта Максима Геттуева.

Семен БОРЗУНОВ.